

Однако, поскольку Чжай Шэн был ее парнем, все было по-другому.

"Теперь, когда ты понял, ты должен поблагодарить меня". Ши Цин чувствовала себя очень самодовольной.

"Поблагодарить тебя? Нань Нань, что случилось? Почему ты прижимаешь свой лоб? Тебе некомфортно? Слишком жарко?" Цяо Дунлян знал, что человек простужается, если ему слишком холодно, и также простужается, если ему слишком жарко. Это называлось пиретическим холодом. "Или было слишком жарко, когда вы вышли сегодня на улицу, и теперь вы страдаете от теплового удара? Где вы чувствуете дискомфорт? Не кружится ли у вас голова, не тошнит ли вас? Хотите немного полежать на кровати? Я принесу тебе пакет со льдом".

"Папа, не волнуйся. Я в порядке. Садись и ешь". Убедившись, что Цяо Дунлян сел, Цяо Нань с помощью палочек набрала две порции яичницы в миску Цяо Дунляна. "Папа, Ши Цин прав. Ты много работаешь и, наверное, устал. Ты должен больше есть и хорошо питаться. Поешь сейчас же".

Иначе вся хорошая еда дома была бы съедена Ши Цин. Это была бы такая трата.

"Ши Цин, раз ты остаешься на ночь, как насчет твоей одежды?" Казалось, Ши Цин была намерена остаться на ночь. Но, к счастью, она была одноклассницей его дочери, а не незнакомкой. Цяо Дунлян почувствовал себя более уверенно.

"Дядя Цяо, не волнуйтесь. Я взяла с собой одежду". Ши Цин похлопала по сумке рядом с собой, показывая, что она готова.

Цяо Нань поджала губы. Ранее ей показалось странным, что Ши Цин вышла из машины с сумкой. Оказалось, что это была ее одежда.

Похоже, что Ши Цин уже планировала остаться на ночь в их доме.

"Понятно." Поскольку Ши Цин пришла полностью подготовленной, Цяо Дунляну больше нечего было сказать. "Изначально я думала попросить Цяо Нань одолжить тебе ее одежду. Но хорошо, что ты пришла подготовленной. Хорошо, я вскипятила воду, чтобы ты искупалась."

Ши Цин, почему бы тебе не принять душ первой, а Нань Нань примет душ после тебя?"

"Конечно, спасибо, дядя Цяо". Ши Цин не стала церемониться с ними. Она взяла свою одежду и пошла в ванную, наблюдая, как Цяо Дунлян набирает воду в ванную.

Цяо Нань, которая смотрела телевизор в гостиной, скрежетала зубами. Если бы Ши Цин посмела оставить ей одежду для стирки, она бы дала ей понять, что перед лицом абсолютного интеллекта грубая сила бесполезна!

К счастью, Ши Цин знала пределы своих возможностей. Она вышла из ванной с чисто выстиранной одеждой. "Повесить ли мне одежду сушиться во дворе? Где зажимы? Можешь передать мне несколько?"

"... Ты впервые стираешь одежду?" Цяо Нань закатила глаза.

"Конечно, нет." ответила Ши Цин. "Я потратила так мало времени, чтобы постирать эту одежду. Похоже, что это мой первый раз, когда я стираю одежду?"

"Ну, все, что я могу сказать, это то, что никто не научил тебя правильному способу. Нехорошо сушить одежду ночью. Ночная роса попадет на одежду. Они вредны для тела".

"Ночная роса?"

"Забудь об этом. К счастью, сейчас лето, и не похоже, что завтра будет дождь. Можешь идти сушить. Возможно, через два часа она высохнет". Цяо Нань собрала свою одежду и пошла в ванную. Поскольку Ши Цин выглядела сильной и здоровой, ей не о чем было беспокоиться.

На самом деле, Цяо Дунлян чувствовал себя неловко, когда в доме находилась восемнадцатилетняя девушка, ровесница его дочери.

В тот вечер Цяо Дунлян не стал смотреть драматический сериал, за которым он следил. Он напомнил Цяо Нань, чтобы она пораньше легла спать, а затем удалился в свою комнату, оставив гостиную двум девушкам.

"Цяо Нань, твой отец - хороший человек". Как и ее отец, он был разумным и был хорошим отцом.

"Ладно, хватит подлизываться ко мне. Я знаю, хороший мой отец или нет". Цяо Нань зевнула. "Ты хочешь посмотреть телевизор или поспать?"

"Слишком рано для сна".

"Ты не можешь уснуть?" Цяо Нань развеселилась. Она достала английский словарь, который Чжу Чэнци дала ей в прошлый раз. "Сейчас тебе не удастся выучить Оксфордский словарь. Ты можешь начать с этого, который немного легче. Уже довольно поздно. Я уверен, что после получасового чтения ты почувствуешь сонливость".

Ши Цин откинулся назад и неподвижно лежал на стуле. "Мне не понадобится полчаса. Я уже чувствую сонливость, просто глядя на обложку. Цяо Нань, ты должен быть таким безжалостным?"

"Да, потому что я хочу спать". Цяо Нань снова зевнула. Ши Цин отличалась от нее. Она могла поддерживать свои результаты, так как была прилежной. Ши Цин была гением, которым всегда восхищались Тао Чжэньцин и остальные. Она не любила запоминать и предпочитала открытые вопросы, которые требовали от нее гибкости и умения применять полученные знания.

Для Ши Цин запоминание было чрезвычайно скучным и унылым методом обучения. Неудивительно, что она чувствовала сонливость.

"Мне нет нужды читать это. Сейчас я чувствую сонливость. Давай спать". С этими словами Ши Цин сильно зевнула. Как только она увидела английский словарь, она почувствовала такую сонливость, что ее глаза слезились.

Ши Цин редко бывала с ней откровенна. Цяо Нань выключила телевизор. "Вообще-то, в нашем доме есть еще одна маленькая комната. Прошлой ночью моя сестра осталась в этой комнате. Ты хочешь спать там?"

Она чувствовала себя неловко из-за того, что ей пришлось делить постель с другим человеком. За две жизни она всегда спала одна.

"Комната, наверное, тесная, а кровать внутри очень маленькая. Я гостя. Разве можно так со мной обращаться? Почему бы тебе не спать в маленькой комнате? Я не буду там спать". Ши Цин не поддавалась на уловку. Она направилась прямо в комнату Цяо Нана.

Цяо Нань уставилась вверх, не находя слов. Она отказалась пользоваться комнатой, в которой раньше жила Цяо Цзыцзинь.

Более того, большая комната принадлежала ей. Почему она должна была уступать свою комнату?

К счастью, Ши Цин спала гораздо лучше, чем Мяо Цзин. У нее не было привычки обнимать человека рядом с собой. Она сохраняла одну и ту же позу на протяжении всей ночи. Она лежала на кровати и не ворочалась всю ночь.

По крайней мере, Цяо Нань, которая не могла спокойно спать, когда делила кровать с кем-то еще, не чувствовала ни малейшего дискомфорта на протяжении всей ночи.

Ши Цин и Цю Чэньси действительно были родственниками. На следующее утро Ши Цин проснулась и пробежала несколько кругов после того, как Цяо Дунлян ушел на работу. Когда она вернулась с пробежки, то увидела, что Цяо Нань крепко спит, и поэтому снова легла спать. Однако их разбудил непрекращающийся стук в дверь.

"Кто там?" Цяо Нань потерла глаза.

Ши Цин, казалось, уже проснулась. "Кто это может быть, кроме моей кузины?" Она действительно пришла рано. Казалось, что Цю Чэньси не выдержала вчерашнего гнева и готова была выплеснуть свое недовольство на Цяо Нань сегодня.

Причина, по которой Ши Цин хотела остаться на ночь в доме Цяо Нань, заключалась в том, что она беспокоилась, что Цю Чэньси придет искать неприятности рано утром.

Она не могла находиться рядом со своим домом двадцать четыре часа в сутки. Было бы лучше, если бы она оставалась в своем доме.

Таким образом, если Цю Чжэньси устроит неприятности в доме Цяо Нань, она узнает об этом первой.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085712>